

УДК 94 (5-191.2): [28:2-57]

ПАЛОМНИЧЕСТВО В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

З.Ю. Павличенко

Проведен анализ онлайн-паломничества или паломничества в сети Интернет.

Ключевые слова: паломничество; ритуал; киберпространство; религия.

PILGRIMAGE IN A CYBERSPACE

Z.Yu. Pavlichenko

It is considered the analysis of online pilgrimage or a pilgrimage to the Internet.

Keywords: pilgrimages; ritual; cyberspace; religious.

В современной общественной жизни большую роль играет Интернет, в котором находят отражение все сферы жизни. Это коммуникационное пространство отражает все многообразие и все противоречия современного общества [1, с. 73]. С одной стороны Интернет содействует глобализации, а с другой – служит сохранению культурной идентичности, социальной автономии, в том числе и религии [1, с. 167]. Благодаря сети Интернет происходит естественная модернизация религии. С развитием информационных технологий, с помощью новых способов коммуникации, которые предлагает Интернет, расширяются возможности обратной связи и личного выбора верующих, происходит видоизменение религиозных практик и самого института религии, которая становится более открытой и более доступной. Практически все конфессиональные объединения организуют свои интернет-ресурсы, где можно не только получить информацию об организации, но и принять участие в каком-нибудь обряде. На сайтах, посвященных той или иной религии, можно, например, принять ислам или получить отпущение грехов [2]. В результате такого тесного взаимодействия двух сфер – Интернета и религии – наблюдается влияние религии на Интернет и влияние Интернета на религию [3].

Несмотря на безграничный доступ к Интернету и на то, что широкое его использование началось два десятилетия назад, научных работ, в которых исследуется взаимодействие Интернета и религии, и, в частности, паломничества, на данный момент мало. Большинство исследований принадлежит западным ученым, есть несколько работ российских ученых и ни одного отечественного.

В Интернете религия в большей степени существует информационно. Информация здесь представлена как в научно-описательной, так и в проповедческо-миссионерской форме. Пользователь может получить самую разнообразную информацию: об истории конфессии, о ее вероучении, ритуалах, культовых сооружениях, реликвиях, о местонахождении организации, об ее изданиях и мероприятиях. Благодаря подобного рода информации люди, находящиеся в духовном поиске, получают широкую возможность ориентироваться в мире религии, делая осознанный выбор. Многие обращаются именно за этим. Как отмечает Кристофер Хелланд, по данным опросов, более 50 % людей, использующих Интернет в религиозных и духовных целях, чаще “искали в сети информацию о других религиозных системах, нежели о своей собственной” [4, с. 301]. Однако такая свобода выбора – кажущаяся, поскольку способы презентации религии в Интернете имеют характерные черты. При запросе пользователя поисковые системы отдают приоритет сайтам, вложившим определенный капитал в то, чтобы появиться как “финансируемая ссылка” в числе первых [5, с. 75].

Как отмечалось ранее, существование религии в Интернете не исчерпывается наличием информации о ней. Многие люди, путешествуя по Интернету, хотят не только получать информацию, но и исполнять свои религиозные потребности. К числу важнейших религиозных потребностей относится активное социальное взаимодействие через объединение верующих одной конфессии. Для этого в киберпространстве существуют религиозные веб-чаты, интернет-конференции, группы по

интересам в социальных сетях, форумы на сайтах религиозных организаций, ответы духовенства на вопросы верующих. Подобное общение, по мнению авторов монографии “Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций” А.П. Забияко, Е.А. Воронова и др., отмечено такими особенностями, которые приводят к существенному изменению традиционных представлений о религиозных объединениях [5, с.75–76]. А. Корт считает, что анонимность и безграничность Интернета способствуют вовлечению в обсуждение религии разных групп и созданию ими разных сообществ, а иногда и новых течений, исходящие из их нетрадиционной интерпретации первоисточников той или иной религиозной конфессии [6, с. 368–383]. Новые способы распространения знаний о религии приводят к созданию сетевых религиозных организаций. Например, некоторые мусульмане, объясняя свою религиозную принадлежность, идентифицируют себя не с мечетью, не с религиозной общиной или течением ислама, а с веб-сайтом или интернет-сообществом [7, с. 77].

Другим выражением социальной активности верующих считаются ритуалы, для выполнения которых в киберпространстве существуют онлайн-молитвы, виртуальные паломничества, онлайн-медитация, онлайн-богослужения, киберритуалы, киберпохороны и киберпанихиды и др. Один из часто назначаемых ритуалов в сети – паломничество, которое, прежде всего, выражено в удобстве. Представители той или иной конфессии, регистрируя свою страницу в сети, стараются предоставить информацию в максимально удобном виде, прежде всего при помощи текстов, фотографий, звуков, мультимедийных интерактивных средств которые, в свою очередь, знакомят пользователя с историей, легендами и географией того или иного священного места, а также предлагают комментарии электронного гида. К примеру, представители иудаизма оформили свой сайт таким образом, что пользователь имеет возможность отправить молитву по электронной почте к иерусалимской Стене плача.

Не менее важной причиной известности паломничества в сети стала практическая невозможность совершить хадж представителями ислама вследствие ограниченного количества выделяемого Саудовской Аравией квот, а также материального состояния верующих, у которых нет средств оплатить свой путь в Мекку. Удобства интернет-технологий реализуют ощущение реального паломничества.

В структуре религиозного киберритуала, к которому относится и паломничество, можно выделить два компонента: информативную функцию и функцию реального действия. Первый, информа-

тивный уровень – это представление пользователю аудио-визуальной информации о ритуале при помощи текстов, слайдов, фотографий или коротких видео. На втором уровне пользователю дают возможность личного участия в ритуале в режиме онлайн при помощи интерактивных ссылок, выбора той или иной опции анимации, воспроизведения действий с виртуальными объектами в виртуальном пространстве, подобно тому, как это происходит в играх.

Один из западных исследователей Марк Мак Уильямс писал о том, что размытость границы между виртуальным и реальным обозначилась в религии задолго до изобретения Интернета [8, с. 317]. Согласно Мак Уильямсу, термин “виртуальный” произведен от средневекового латинского *virtualis* (“сила”, “могущество”) и в философии схоластики характеризовал то, что в большей степени существует потенциально, нежели актуально [8, с. 317]. Таинство евхаристии (хлебопреломления), по Уильямсу, виртуально потому, что дает ритуальную возможность потенциального переживания божественной реальности Христа. Кроме евхаристии, М.М. Уильямс указывает на другие христианские (католические) обряды, также соотносящиеся с представлениями о виртуальности. Это относится к практике крестного хода “Виа Дolorosa”, или Скорбного Пути, где 14 кальварий, расположенных за церковной оградой или по дороге к ней и описывающих путь Иисуса Христа к месту казни, “являются символическими замещениями путешествия в действительное место паломничества к святому граду Иерусалиму” [8, с. 317]. Реальность таких мини-паломничеств во францисканских церквях была провозглашена и узаконена в XVII в. папой Иннокентием XII. Виртуальные паломничества в киберпространстве были также узаконены Римско-католической церковью. Папа Иоанн Павел II, не имея из-за войны возможности посетить Ирак, совершил свое паломничество к месту рождения Авраама в древнем городе Уре виртуально [8, с. 319]. Это паломничество знаменательно тем, что все передвижения Папы любой пользователь может проследить в Интернете и таким образом “поучаствовать” в нем.

Марк Мак Уильямс не только исследовал историю возникновения виртуальных паломничеств, но и создал теоретическую базу для их изучения. Он выделил четыре необходимых компонента виртуальных паломничеств. Во-первых, это создание мифологической карты. Во-вторых, использование интерактивных зрительно-слуховых приемов, которые вызывают чувство реального присутствия. В-третьих, виртуальные паломничества (как реальные) – это так называемые лим-

нальные феномены, способные вызывать некие переходные состояния “ни то, ни другое”, которые могут “временно вырвать паломников из круговорота обычных социальных ролей и отношений, определяющих то, кем они являются” [8, с. 324]. С этой точки зрения виртуальное паломничество в тоже время может стать своеобразным развлечением. В-четвертых, виртуальные паломничества, являясь видом досуговой деятельности, формируют вокруг себя сообщества людей, вызывая у них чувство единения.

Марк МакУильямс делит виртуальные паломничества на те, эквивалент которых существует в реальном мире, и те, что присутствуют только в киберпространстве как “архитектурно-кибернетическая модель” [8, с. 329]. К первым относятся киберпаломничества, совершаемые в реальном времени. Примером может служить официальный сайт Лурда, где веб-камеры в реальном времени транслируют все происходящее в гроте (здесь в XIX в. Бернадетте Лурдской явилась Дева Мария, после чего в этом месте забил целебный источник) [8, с. 333]. К киберпаломничествам второго рода относятся программные среды, смоделированные “кибервизионерами” в качестве идеальной или будущей реальности. Анастасия Карафлуджика предлагает другую классификацию, выделяя институциональные паломничества, предлагаемые церквями или другими религиозными службами, и персональные, которые по своему характеру могут быть традиционным или нет [9, с. 284].

В любом случае, любой виртуальный ритуал имеет дело не с самим верующим. Какова бы ни была степень достоверности кибермодели ритуала, участие в нем верующего не является непосредственным. Все ритуалы, богослужения, обряды и взаимодействия в сети осуществляются в виртуальной программной среде, для чего создается аватар, то есть виртуальный объект, который в реальном времени представляет пользователя сети. Аватар становится посредником между культовыми объектами и верующим. В рамках религиозной антропологии традиционных конфессий проблема действенности виртуального обряда требует своего осмысления.

Множество проблем возникает также в связи со все расширяющимися возможностями цифровых технологий. Одна из них – “лихорадка селфи”, как ее назвали в сети Интернет, которая напрямую касается паломничества. Современные паломники фотографируются на фоне святыни и буквально запечатлевают каждый свой шаг при совершении паломничества. Затем они выкладывают свои фотографии в социальные сети, делясь своими впечатлениями в личных блогах со своими друзьями и родными. У таких виртуальных паломнических

фотоотчетов есть свои плюсы и минусы. Благодаря им многие из тех, кто не может отправиться в реальное путешествие, могут познакомиться со святынями через Интернет. С другой стороны, происходит профанация паломничества, нарушается ось психологического контакта паломник-святыня, внутренний мир верующего выставляется на всеобщее обозрение.

Активное обсуждение “лихорадки селфи” происходит в мусульманском сообществе. Так как хадж в Мекку для каждого правоверного мусульманина – это особенный, особо желаемый обряд, наипримам центральной мечети Казахстана “Нур Астана” Абдуссамад Махатов предположил, что подобные фотографии могут стать “выражением радости паломника или, может быть, ликования от того, что он совершает хадж” [10]. Другие исламские духовные лидеры, напротив, считают данное проявление непозволительным, поскольку выложенные в социальных сетях фотографии, запечатлевающие паломника на фоне святынь, противоречат воли пророка и его наставлениям. Подобные факты критикует один из мусульманских проповедников Абдул Раззак аль-Бадр: “Складывается ощущение, что целью паломничества становится фотографирование, а не отправление обрядов” [10].

Мусульмане в России также с сомнением относятся к “фотографической лихорадке”, которая может отвлечь верующих от главного – правильного совершения хаджа. “В первую очередь, конечно, паломники должны думать о правильности совершения хаджа, об обрядах, ритуалах, нежели о том, как правильно выложить фотографию и как себя сфотографировать. Если это отвлекает от совершения хаджа, то получается, что он поехал не для совершения обряда, а для того, чтобы показать родным, близким и друзьям себя на фоне хаджа. Ислам всегда учит умеренности, – чтобы это не превратилось в какое-то фото-шоу, чтобы на каждом шагу делать селфи”, – цитирует РИА Новости заместителя председателя Совета муфтиев России Рушана Аббясова [10].

Развитие безграничных возможностей Интернета приводит к новым способам коммуникации и при этом видоизменяет религиозные практики и институт самой религии, призывая к открытости и возможности обратной связи и личного выбора. Православные лидеры также отмечают неоднозначность безграничных возможностей Интернета. Заместитель председателя внешних церковных связей Московского патриархата Всеволод Чаплин отмечает, что мировая паутина дает необычайную свободу выбора, но может и замкнуть пользователя в кругу своих единомышленников. Так, по его мнению, Интернет может как созидать, так и раз-

рушать, но РПЦ появление нового и информационного канала пошло во благо.

Так, по данным портала Rambler (Рамблер – проект RU-метрика), за август 2010 г. совокупная аудитория религиозных сайтов рунета составляла лишь 209 949 посетителей (совокупная дневная аудитория), или около 0,7 % общей аудитории рунета (37 место по секторам исследований Рамблера). В период с августа 2009 г. по август 2010 г. сектор “Религия” занял 36 место, понизившись на 2 пункта по сравнению с предыдущим периодом на 25,55 %. Число посетителей за день составило 295 176 чел. (совокупная дневная аудитория), или 1,03 % всей численности пользователей рунета. Основываясь на информации, представленной главным редактором Интернет-каталога “Православное христианство.ру” И. Мазуренко, можно говорить о преобладании интереса пользователей Интернета к христианству (прежде всего – православию, а также протестантизму) [11].

По данным Интернет-каталога “Православное христианство.ру”, тематика православных сайтов следующая: 25 % православного рунета составляют официальные страницы – храма, епархии, благочиния, иных учреждений РПЦ, или официальные сайты церковно-общественной организации. Сайты, посвященные православному искусству и научным вопросам, составляют 24 %. В православном сегменте религиозного рунета представлены и такие темы, как “Православное вероучение” (9 %), “Семья, жизнь в миру” (7 %), “Образование” (7 %), “СМИ” (6 %), “Интернет-службы” (6 %), “Политика и идеология” (5 %), “Церковь и общество” (5 %), “Личные странички” (3 %) и сайты, посвященные хозяйственной деятельности православных христиан (3 %). 52 % официальных интернет-сайтов составляют сайты храмов, 17 % – страницы церковно-общественных организаций, 15 % – монастырские сайты, 12 % – официальные епархиальные сайты [11].

Благо, которое Интернет приносит РПЦ, видно по тому, сколько электронных сайтов создается каждой конфессией во всем мире. Однако неправославные религиозные сайты в рунете действуют более активно, чем православные, так как для них характерна большая миссионерская направленность, в то время как православные проекты зачастую носят лишь информационно-справочный характер.

Не все мусульмане сумели полностью воспользоваться возможностями Интернета, поэтому число официальных сайтов исламского содержания в сети незначительно. Можно утверждать, что паломничество в сети – довольно сложное явление, поскольку затрагивает глубинные основы религии, уровни религиозной личности, структуру

религиозных объединений и религиозного взаимодействия и требует дальнейшего комплексного исследования в рамках религиозной антропологии, социологии и психологии религии.

Интернет как медийный канал является в настоящее время основным средством массовой информации для религиозных организаций. Данный канал не только позволяет религиозным организациям освещать свою деятельность и осуществлять поиск новых adeptов, но и влияет непосредственно на религиозные практики, делая институт религии более открытым. Кроме того, характерный для сети Интернет открытый доступ к информации позволяет развиваться новым религиозным движениям, в которых присутствуют и личное отношение к Абсолюту. Такая открытая и широкая представленность различных религиозных конфессий в сети приводят к различным последствиям – от толерантного отношения к проявлениям религиозности до ослабления религиозного чувства.

Литература

1. *Кастельс М.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс; пер. с англ. Екатеринбург: У-Фактория, 2004.
2. *Чугуевский Р.А.* Богоугодные технологии / Р.А. Чугуевский // Независимая газета. 2009. 19 августа [Электронный ресурс] // URL: Web: http://www.ng.ru/style/2009-08-19/8_technology.html.
3. *George S.* Religion and technology in the 21st century: faith in the e-word. Idea Group Inc (IGI), 2006.
4. *Helland Ch.* Surfing for Salvation / Ch. Helland // Religion. 2002.
5. *Забияко А.П.* Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций / А.П. Забияко, Е.А. Воронова, А.В. Лапин, Д.А. Пратына; под ред. А.П. Забияко. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2012.
6. *Kort A.* Daral-CyberIslam: women, domestic violence and the Islamic reformation on the world wide web / A. Kort // J. of Muslim minority affairs. Abington, 2005. Vol. 25. № 3.
7. *Bunt Gary R.* Muslims: Rewiring the House of Islam / Gary R. Bunt. The Other Press, 2009.
8. *MacWilliams M.* Virtual Pilgrimages on the Internet / M. MacWilliams // Religion. 2002.
9. *Karaflogka A.* Religious Discourse and Cyberspace / A. Karaflogka // Religion. 2002.
10. ТОО “Интернет-портал Нур”. 3 октября 2014 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://news.nur.kz/334256.html>
11. *Мазуренко И.* Православный Интернет сегодня / И. Мазуренко // Портал “Религия и СМИ” [Электронный ресурс] // URL: <http://www.religare.ru/article14125.htm>